

ВОПРОС О РЫБОЛОВНЫХ КОНЦЕССИЯХ В СИСТЕМЕ РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Борисова А.В.

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор Дацышен В.Г.

Сибирский федеральный университет

Проблема неразрешенности вопросов в области рыболовства традиционно являлась наиболее актуальной в экономических отношениях между Японией и Советским Союзом на протяжении всей истории двухсторонних связей. Вопросы урегулирования противоречий в рыбопромысловых зонах Дальнего Востока являлись наиболее важными в экономических отношениях между странами и в 1940-е гг. и, несомненно, оказывали свое влияние на политический климат в двусторонних отношениях в годы Второй Мировой войны.

Центром проблемы являлся вопрос о японском рыболовном промысле в советских территориальных водах, который регулировался советско-японской рыболовной конвенцией 1928 г., продлевавшийся восемь раз к 1943 г. В связи с этим в 1943–1944 гг. были проведены новые переговоры, и 19 марта 1944 г. сторонами был парафирован, а 30 марта того же года подписан новый протокол о продлении советско-японской рыболовной конвенции 1928 г. одновременно с протоколом о ликвидации японских концессий в СССР.¹

Исходя из факта бушевавшей в бассейне Тихого океана войны, Советский Союз предложил в 1943 г. на советско-японских переговорах по вопросам рыболовства, японской стороне не только воздержаться от заходов своих рыболовных судов в заливы и устья рек, которые были к этому времени закрыты по конвенции 1928 г., но и отказаться от управления любыми рыболовными участками у восточных берегов полуострова Камчатка и Олюторского залива до окончания войны на Тихом океане. По мнению советской стороны, этот район должен был считаться закрытым для военных операций японского военно-морского флота, не говоря уже о сухопутных и военно-воздушных силах Японии в войне на Тихом океане.² Советская сторона обращала внимание своих японских партнеров на то, что в 1942 г. только 15 из 149 рыболовных участков, которые были предоставлены Японии, эксплуатировались японскими рыбопромышленниками, а в 1943 г. эксплуатация ими этих рыболовных участков была полностью прекращена.³

СССР высказывался за то, чтобы часть рыболовных участков у его берегов сдавалась в аренду японцам по принципу торгов. Япония возражала против этого, пытаясь добиться того, чтобы советские организации, заранее согласившись с арендой тех участков, которые выберут для себя в аренду японцы, могли арендовать только те участки, от которых они отказались бы. Они предлагали снизить количество рыболовных участков, которые могли затарговывать советские организации, с 10 % (по предложению японцев в 1941 г.) до 8 %.⁴

¹ О продлении рыболовной конвенции. // Известия. 1944. 2 апреля. С.1.

² Клавинг В.В. Япония в войне 1931-1945. Спб., 2000. С.112.

³ Зиланов, В.К. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М.,1995. С.93.

⁴ Кошкин А.А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010. С. 317.

Эти предложения Японии, как и их попытка ограничить акваторию в бассейне Тихого океана, в которой рыболовство в целях сохранения промысловых ресурсов было запрещено, были отвергнуты советской стороной.

В конечном счете, Япония, с одной стороны, под давлением приведенных аргументов советских представителей на переговорах о рыболовстве, а с другой — главным образом в связи со своим ухудшающимся положением на фронтах войны с союзниками Советского Союза по антифашистской коалиции вынуждена была пойти на значительные уступки нашей стране. Цель этого шага — удержать таким образом СССР от вступления в войну на стороне союзников в условиях, когда наметились перелом в пользу Советского Союза в его войне с фашистской Германией и перспектива высвобождения его вооруженных сил для возможных совместных действий с союзниками против Японии как одной из держав оси Берлин — Рим — Токио, заключивших в 1940 г. тройственный пакт, сохранявший свою силу в отношениях между Японией и Германией и после поражения Италии во второй половине 1943 года.

В ст. 1 Протокола о продлении рыболовной конвенции 1928 г. между СССР и Японией устанавливалось, что она продлевается не на один год, как это было во всех предшествующих случаях, а на пять лет начиная с 1 января 1944 г.⁵ Это вселяло в японскую сторону надежду, что Советский Союз не нарушит в ближайшее время пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г., который также был заключен сроком на 5 лет с возможностью его пролонгации еще на пять лет в случае, если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует его.

В ст. 3 названного выше Протокола были внесены важные изменения по сравнению с прежней конвенцией 1928 г., которые ограничивали права японцев на рыболовство в территориальных водах СССР. Эти изменения заключались в запрещении японцам, как и другим иностранцам, вести лов рыбы в Авачинской бухте: 1) в зоне, образуемой линией, проведенной от мыса Кругов до бухты Бешевонская включительно; 2) в заливе Де-Кастри в зоне, образуемой линией, проведенной от мыса Южный до бухты Крестовая включительно; 3) в Советской Гавани в зоне, образуемой линией, проведенной от пункта 49 градусов 26 минут северной широты и 140 градусов 27 минут восточной долготы до пункта 140 градусов 11 минут восточной долготы; 4) в бухте Ольга и бухте Владимира в зоне, образуемой линией, проведенной от устья реки Лафула до мыса Нахвальный; 5) в заливе Петра Великого, в том числе заливе Посъет, в зоне, образуемой линией, проведенной от острова Опасный до устья реки Тумень-ула.⁶

В ст. 4 Протокола устанавливалось, что налоги и пошлины на продукты японского рыболовного промысла в территориальных водах Советского Союза на каждый лот должны будут составлять 30 %, что было значительно выше, чем это определялось ранее.⁷

В ст. 5 Протокола устанавливались специальные повышенные платежи за лов таких ценных пород рыбы, как сибирский лосось, кижуч, чавыча и другие, а также на промысел краба.⁸

⁵ Пролонгация рыболовной конвенции 1928 года. // Комсомольская правда. 1944. № 131. С.2.

⁶ К продлению рыболовной конвенции от 1928 года. // Совместный сборник документов МИД Российской Федерации и МИД Японии по истории территориального размежевания между Россией и Японией. М., 1992. С.73.

⁷ К продлению рыболовной конвенции от 1928 года. // Совместный сборник документов МИД Российской Федерации и МИД Японии по истории территориального размежевания между Россией и Японией. М., 1992. С.73.

⁸ См.: Там же. С. 74.

В ноте, направленной полномочным представителем Японии в СССР Наотакэ Сато в день подписания Протокола, 30 марта 1944 г., заместителю министра иностранных дел СССР С.А. Лозовскому, подписавшему этот документ, выражалось согласие закрыть на период до окончания войны на Тихом океане рыболовные участки у восточного побережья полуострова Камчатки и в Олюторском заливе.⁹

В коммюнике информбюро официальные власти Японии пытались скрыть вынужденный характер уступок Токио, связанных с укреплением позиции СССР на международной арене в результате побед на фронтах войны с фашистской Германией и ухудшения международных позиций Японии вследствие ее поражений в войне на Тихом океане с союзниками СССР. Пытаясь скрыть тревогу, вызванную коренным переломом во Второй мировой войне в пользу держав антифашистской коалиции и развалом после поражения Италии в 1943 г. блока «держав оси», заключивших тройственный пакт, официальные круги Токио стремились представить подписанные протоколы не как вынужденные уступки, сделанные Японией в результате активизации советской дипломатии в новых, благоприятно складывающихся условиях, а как фактор стабилизации и однозначного укрепления советско-японских отношений.

К сожалению, в некоторых работах, опубликованных в России и Японии в последние годы, лишь констатируется такая односторонняя оценка этих документов в японской печати, но не делается важный вывод, а именно — что Токио при этом допустил серьезный просчет, не учтя того, что И.В. Сталин, идя на эти дипломатические шаги, с одной стороны, укреплял экономические позиции СССР на Дальнем Востоке, а с другой — стремился усыпить бдительность Японии после того, как на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. в торге по вопросу о скорейшем открытии второго фронта против Германии он заверил Соединенные Штаты в том, что Советский Союз вступит в войну против Японии по окончании войны в Европе, даже если это потребовалось бы сделать вопреки пакту о нейтралитете между СССР и Японией, до вступления в силу Устава ООН, который предусматривал принятие коллективных мер против агрессоров.

Так или иначе, ликвидация японских угольных и нефтяных концессий на территории СССР 10 марта 1944 г. как условие заключения пакта о нейтралитете явилась несомненным успехом советской дипломатии, которая умело использовала для этого наступление Красной армии против Германии с выходом к западным границам Советского Союза, разгром его союзниками Италии, одной из трех держав оси Берлин — Рим — Токио, и нарастающее наступление вооруженных сил США и Великобритании на центральном оперативном направлении в юго-западной части Тихого океана (Новая Гвинея, Каролинские, Марианские и другие острова).

В то же время, похвала председателя Тайного совета Исии в адрес японского посла в СССР Сато явно была не случайной. Это объяснялось следующими причинами, которые специально не выделялись советской историографией, делавшей акцент лишь на успехах дипломатии СССР.

Во-первых, в качестве серьезной и жизненно важной уступки Японии (которая была существенно ослаблена из-за продовольственного кризиса) потребляющей рыбу и морепродукты как основной источник животных белков, данное соглашение было обусловлено одновременным подписанием об оставлении в силе на пять лет советско-японской конвенции 1928 г., в соответствии с которой за японской стороной сохранялось право на беспощадный лов рыбы и крабов в ряде участков советских территориальных вод.

⁹ Набожейко А.Г. Из истории разработки русско-японских рыболовных конвенций. // Актуальные проблемы таможенного дела на рубеже тысячелетий: региональный аспект. Владивосток, 2003. С.297.

Во-вторых, в соглашении о ликвидации концессии указывалось, что этот документ подписывается во исполнение договоренностей, достигнутых в связи с пактом о нейтралитете между СССР и Японией 1941 г., т. е. косвенно подтверждалось обязательство Советского Союза не вступать в войну против Японии на стороне своих союзников.

Таковы условия, в которых развивались двусторонние отношения между СССР и Японией на Дальнем Востоке накануне августа 1945 года. Действие регламентировавших их двусторонних конвенций и договоров завершилось в сентябре 1945 г. с окончанием Второй мировой войны. Отныне все имущество прежних арендаторов перешло в руки акционерного камчатского общества (АКО), вскоре преобразованного в Камчатский государственный рыбопромышленный трест. Многолетняя конкуренция между отечественной и японской рыбопромышленностью, протекавшая в рамках одной и той же территории, в 1945 году прекратилась.